

Философские науки

УДК 141.32

А.Л. Зорин

Е.А. Зорина

Зорин Александр Львович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), otdelnauka@gmail.com

Зорина Екатерина Александровна, преподаватель ОЦ «L-WAY», (Краснодар, ул. Карасунская, 60), Salavata.U@mail.ru

**ЛИЧНОСТЬ И ЦЕННОСТИ
В ПОЗИТИВНОМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ
Н. АББАНЬЯНО И Э. ПАЧИ**

В статье анализируется специфика понимания личности и ценностей в позитивном экзистенциализме Н. Аббаньяно и Э. Пачи, выявляется роль ценностей в становлении личности и в установлении взаимосвязи с другими людьми.

Ключевые слова: личность, ценности, структура экзистенции, онтологический статус ценности.

A. L. Zorin,

E. A. Zorina

Zorin Alexander Lvovich, Doctor of Philosophy, professor of department of philosophy and public disciplines of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), otdelnauka@gmail.com

Zorina Ekaterina Aleksandrovna, teacher of educational center "L-WAY", (60, Karasunskaya St., Krasnodar,), Salavata.U@mail.ru

PERSONALITY AND VALUES IN POSITIVE EXISTENTIALISM OF N. ABBAGNANO AND E. PACI

The article analyzes the specifics of personality and values in a positive existentialism, N. Abbagnano and E. Paci, reveals the role of values in the formation of personality and in relationship with other people.

Key words: personality, values, structure of existence, the ontological status of values.

Основную задачу философии глава позитивного экзистенциализма в Италии Н. Аббаньяно определял, как способность «очерчивать людям пути их мирского поведения и направлять, и освещать их выбор» [1]. Именно в этом направлении он и его верный последователь Э. Пачи двигались на протяжении всего своего творческого пути, пытаясь прояснить, каковы природа и сущность человека, в чем заключается его подлинная свобода и на чем вообще основывается возможность его нравственной жизни.

Все эти проблемы, считают итальянские философы, не могут быть правильно поставлены и решены, если к ним подходить с точки зрения каузальности, ибо последняя предполагает наличие однозначных и строго детерминированных связей и отношений, в рамках которых человеческая свобода оказывается проблематичной. Но поскольку человек как субъект морального действия должен обладать изначальной спонтанностью воли, его деятельность следует основывать не на причинно-следственных связях, а на его возможности целеполагания и способности самопроектироваться. В отличие от вещей, которые всегда равны самим себе, как это установил еще Ж.-П. Сартр, человек сначала существует, а затем становится кем-то, т.е.

обретает свою сущность. Поэтому вся его жизнь направлена на реализацию проекта по формированию собственной личности.

Аббаньяно и Пачи полностью разделяют этот постулат, утверждая, что человек есть существо, которое имеет способность выходить за свои первоначальные границы, т.е. экзистировать. Таким образом, *экзистировать* (лат. *existere*) в данном контексте значит не просто существовать, проживать свою жизнь, а именно *ex-sistere*, т.е. выходить за рамки своей изначальной данности и быть устремленным к чему-то высшему.

Этот постулат экзистенциализма определяет основные категории, которыми он оперирует: Ничто – Экзистенция – Бытие. Ничто при этом оказывается неоднозначным понятием. С одной стороны, оно есть «просто противоположное бытию» [2], и в этом смысле его значение негативно, ибо подразумевает экзистенцию в ее исходной точке, можно сказать, витальное состояние человека. Но, с другой стороны, ситуация в ничто – это ситуация, в которой человек (экзистенция) вопрошает о Бытии, и, следовательно, «ничто имплицитно включено в бытие, а бытие – в ничто», т.е. бытие «присутствует в ничто как отсутствие» [3]. И в этом смысле ничто обладает огромным потенциалом и выявляет свой позитивный аспект.

Под бытием экзистенциалисты подразумевают, с одной стороны, реально существующий мир, т.е. людей, вещи и т.д.; а с другой – нечто, выходящее за пределы конечного. Для одних из них бытие – это Бог, для других – должное, царство ценностей. Для Аббаньяно и Пачи, которые разрабатывают атеистический вариант экзистенциализма, бытие – это, безусловно, должное, или мир ценностей. Такое понимание сути основных используемых в экзистенциализме терминов находит свое отражение в формуле Аббаньяно, согласно которой человек – это «существо, которое ищет бытие» [4]. И действительно, поскольку Бытие как «должное или ценность» реально не существует, так как оно только ориентир действия, о нем можно сказать, что оно «ничто». Итак, «экзистировать значит вопрошать

о бытии, которое должно быть, или, если хотите, желать быть тем, чем должно быть, но чем еще не являются» [5].

Это говорит о том, что антиномия бытия и небытия утрачивает в позитивном экзистенциализме сугубо онтологическое значение и обретает новое – аксиологическое: она становится выражением борьбы ценности с тем, что отрицает ценность. И коль скоро бытие и ничто перестают быть определениями внешнего мира, они оказываются сущностными характеристиками экзистенции в ходе ее становления, а сама экзистенция предстает как процесс конституирования подлинной личности, который движется, а точнее, должен двигаться от ничто к бытию. При этом экзистенция человека всегда больше, чем ничто, но меньше, чем бытие: как бы она ни отрывалась от ничто и ни приближалась к бытию, быть равной с последним ей никогда не дано, ибо тогда человек стал бы Богом, воплощенной ценностью, и сама моральная жизнь, которая представляет собой постоянную борьбу между добром и злом в душе человека, прекратилась бы. Поэтому экзистенция всегда есть только *отношение* с бытием, более близким к ней или более далеким от нее. «Экзистируя, – пишет Аббаньяно, – я выхожу из ничто, чтобы двигаться к бытию, но, если бы я достиг бытия, то перестал бы экзистировать, потому что экзистирование – это поиск или проблема бытия. Таковы основы любого экзистенциализма» [6]. Следовательно, бытие как мир ценностей находится перед человеком не как нечто данное и гарантированное, но всего лишь как возможность, которую можно обрести, а можно и утратить. Ставя перед собой проблему бытия (т.е. обретения собственной личности на основе ценностных ориентаций), человек вовлекается в ее решение, которое будет «не познанием бытия, но выбором, сотворением бытия», а значит, процесс овладения бытием будет представлять собой «не познание должного, но акт морально должного» [7].

Поскольку бытие предстает перед человеком как возможность, которую он свободен принять или отвергнуть, то он *ответственен* за бытие,

ответственен за то, обретет ли он свою сущность, т.е. станет моральной личностью, несущей ответственность за свой выбор, или будет порхать от одной предоставляющейся ему возможности к другой, распыляя тем самым свою экзистенцию и плывя, как говорится, по течению. И поскольку всегда возможно, как то, так и другое решение, человек в моральном плане всегда обнаруживает себя как некую незавершенность, как бесконечную возможность осуществления.

Итак, мораль, согласно Аббаньяно и Пачи, есть сущностный момент конституирования личности: она представляет собой феноменологическое раскрытие онтологической структуры экзистенции, которая находится в постоянном становлении и никогда не может быть в принципе завершена. Само же становление личности осуществляется на основе приобщения к должному, ценностям, при этом сами ценности являются весьма своеобразными ориентирами, которые предстают перед человеком как *возможности*, могущие реализоваться, а могущие и не реализоваться в зависимости от осуществляемых человеком выборов.

Какие же возможности должен реализовать человек, чтобы сформировать себя как свободную и ответственную личность? Рассматривая всё многообразие возможностей, имеющихся в распоряжении индивида, Аббаньяно отмечает, что не все они равнозначны. Среди них он выделяет так называемую *возможность возможностей*, или *трансцендентальную* возможность, которая как таковая не находится на одном уровне с другими возможностями, и, более того, основывает и оправдывает их. Именно она является нормой и должным человека. Поэтому процесс становления экзистенции приобретает в позитивном экзистенциализме своеобразную форму: это не блуждание от одной возможности к другой, но «движение, которое идет от возможности к возможности этой возможности, т.е. к трансцендентальной возможности» [8]. Это движение итальянский философ называет *структурой*. Образно говоря, структура есть некая «ценностная дуга», которая устанавливается между начальной проблематичной

ситуацией, в которой ценность (норма) присутствует как объект предвидения, проект или идеал предполагаемого решения, и конечной ситуацией, воплотившей в себя как какой-то мере эту ценность и поэтому ставшей позитивной. Но эта, конечная, ситуация в свою очередь создает вокруг себя новую проблематичную область, которая требует нового решения, нового восхождения к ценности, чтобы выйти уже из данной ситуации. Одним словом, процесс развития экзистенции оказывается всегда незавершенным (ибо ценность никогда не может полностью воплотиться в акте) и проблематичным (так как движение структуры предполагает постоянный выбор ценности: если же выбор прекращается или выбирается неценность, экзистенция становится неподлинной).

Трансцендентальная возможность как норма конституирования человека в его подлинности обязывает его сделать своим то, что находится за пределами его как обособленного индивида, т.е. усвоить то, что налагается внушением и силой высшей ценности, и то, что устанавливает между ним и другими возможность взаимопонимания. Это требует определения того, какова природа ценности и выявления ее основных характеристик. Что касается уяснения природы ценностей, или их онтологического статуса, то здесь Аббаньяно отрицает как признание их трансцендентного характера (неокантианцы), так и полного растворения их в истории (Г. Зиммель). Первая позиция не удовлетворяет в его в силу того, что никак не связывает возникновение и существование ценностей с деятельностью человека, а вторая – поскольку лишает ценность ее универсального характера. И единственно верным путем, который смог бы опосредовать эти две концепции, итальянский философ считает рассмотрение ценности на трансцендентальной основе. Но трансцендентальное, считает Аббаньяно, не значит априорное, как это утверждал И. Кант, и, стало быть, оно не является необусловленным; напротив, здесь следует принять в рассмотрение «первое и фундаментальное условие, в котором случается оказываться каждому разумному существу: условие – быть и действовать *среди разумных существ*.

Это условие, несомненно, является наиболее общим и фундаментальным из всех; но оно не есть условие, менее обусловленное, чем другие» [9].

Итак, что же имел в виду Аббаньяно, определяя ценность (норму) как трансцендентальную возможность? Прежде всего он хотел указать на неотрывность ценности от деятельности индивида, а с другой стороны, подчеркнуть, что ценность лишь тогда становится действенной, когда ее люди выбирают и стремятся реализовать. Но в то же время она остается возможностью, ибо, во-первых, никогда полностью не воплощается в индивиде и, во-вторых, никогда не воплощается автоматически, в связи с чем требует от людей постоянного решения и выбора.

Выявив онтологический статус ценности, Аббаньяно указывает на ее основные характеристики, которых насчитывается три. Это – универсальность, единство и объективность. Универсальность ценности базируется на том, что экзистенция в своей сущностной основе есть коэкзистенция. Это открывает людям возможность находиться вместе и понимать друг друга. Как производное коэкзистенциальных связей ценность должна не только обеспечивать, но и упрочивать их. Единство ценности как ее онтологическая характеристика в качестве своей основы имеет единство «Я». Поэтому выбор ценности определяет стремление индивида быть единым и последовательным в своих действиях, что означает для личности обретение собственного достоинства и своей неповторимой самости. Объективность ценности означает признание порядка бытия и определяет экзистенциальную вовлеченность индивида действовать в соответствии с этим порядком.

Подводя итог анализа концепции Аббаньяно и Пачи, отметим, что отправной точкой для них служил признаваемый всеми экзистенциалистами тезис о том, что основным аспектом исследования должно быть отношение «человек (экзистенция) – бытие». Но в отличие от французских и немецких экзистенциалистов итальянские философы рассматривают «бытие» преимущественно в аксиологическом плане как «ценность», «должное», а

трансцендирование к бытию определяют, как «отношение человека к ценности».

Таким образом, процесс конституирования экзистенции как ее «движение к бытию» у представителей итальянского позитивного экзистенциализма можно вполне по праву назвать нравственным становлением личности, в котором существенную роль играет ориентация на определенные ценности. И если учесть, что данное «движение» не автоматический процесс, но деятельность, требующая от индивида значительных усилий, ответственного решения и выбора, то становится очевидным, что моральная проблематика занимает в философии Аббаньяно и Пачи доминирующее место. И здесь вполне можно согласиться с мнением А. Ведалди, который назвал учение своих соотечественников «этическим экзистенциализмом». Значительно позже сам глава позитивного экзистенциализма подтвердит правильность этой оценки, указав на тесную связь или даже тождество «этики с проблемой человека».

Список используемой литературы:

1. *Abbagnano N.* Per o contro uomo. – Milano: Rizzoli, 1963. – P. 78.
2. *Paci E.* Esistenzialismo e storicismo. – Milano: Mondadori, 1950. – P. 18.
3. *Paci E.* Il nulla e il problema dell'uomo. – Torino: Taylor, 1967. – P. 183.
4. *Abbagnano N.* La mia prospettiva etica // *Ethica*, Forli, 1965. – P. 22.
5. *Paci E.* Il nulla e il problema dell'uomo. – Torino: Taylor, 1967. – P. 116.
6. *Abbagnano N.* Introduzione all'esistenzialismo. – Milano: Il Saggiatore, 1970. – P. 49.
7. *Paci E.* Il nulla e il problema dell'uomo. – Torino: Taylor, 1967. – P. 117.
8. *Abbagnano N.* Introduzione all'esistenzialismo. – Milano: Il Saggiatore, 1970. – P. 28.
9. *Abbagnano N.* Problemi di sociologia. – Torino: Taylor, 1967. – P. 156.